

ТЕРТКИЕ РАССКАЗЫ

Алина Мустафаева

16+

Алина Мустафаева

Терпкие рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63381507

SelfPub; 2020

Аннотация

«Терпкие рассказы» – это книга, в которую хочется укутаться; от которой хочется спрятаться; для которой нет ограничений. Все рассказы очень разные: в одних есть любовь, привязанность и чувства, другие, напротив, вызывают боль, жалость и отчаяние. Их нужно прочитать, пережить и прочувствовать. Многие истории были на самом деле. Они случались с моими друзьями, со мной, возможно, с вами. У некоторых из них есть продолжение и своя судьба. Не забывайте, что наша жизнь иногда преподносит очень неожиданные подарки. Ну а я хочу подарить вам эмоции. Давайте поплаваем в них вместе!

Содержание

Вступление	5
Кофе без сахара	6
Зиночка	12
А дай мне руку	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алина Мустафаева

Терпкие рассказы

Может быть, лучше не видеть жизни такой, как она есть, закрыть на все глаза и веселиться.

Рэй Брэдбери

Судьба неизбежнее, чем случайность. Судьба заключена в характере...

Акутагава Рюноскэ

Всё случится в один день. Все то, что ты ждал долгие годы – накроет тебя однажды.

Андрей Ангелов

Судьба – это то, что нам навязывают; а то, что получилось, называется биографией.

Михаил Жванецкий

Вступление

Эта книга рождена, чтобы вызвать у вас эмоции, научить плакать, радоваться, ценить каждый миг жизни, понять все то безумие, которое спрятано и заперто на ключ.

Я не вынуждаю вас любить гедонизм, но все же попытаюсь показать вам то, что делает мою жизнь наполненной. Надеюсь, вы подхватите мой рецепт, перестанете баловаться аскетизмом и окунетесь в жизнь с головой.

Вы держите в руках сборник рассказов. В нем есть моменты, которые хотелось бы оставить на бумаге, а есть то, что я с удовольствием пережила бы сама. Что-то станет мотивацией и для вас, а, возможно, вы обретете новое желание.

Некоторые истории, в которые я вас приглашаю, возникли в моей голове случайно, порой неожиданно. Наверное, мое сознание создало их из наблюдений за жизнью вокруг, моих путешествий и опыта знакомых мне людей. Прошу вас, включайте музыку, которую я вам оставила. Дайте мне шанс создать для вас атмосферу праздника, грусти, феерии и созидания. Подписываюсь под каждым словом.

С любовью, Я

Кофе без сахара

Биография событий

Герои: Марк Анатольевич и я

Город: Харьков, Украина

Все происходило под звуки:

Zaz – ¿Qué vendrá?

Сейчас я счастлива на 99.9%

Токсичные отношения – убивают все, к чему успевают до-
тронуться...

– Девушка, давайте потанцуем? – на меня смотрел красивый брюнет с карими глазами и толстой золотой цепочкой на шее.

– Спасибо, но нет, – ответила я, но уже мысленно повелась на хорошее финансовое положение и представила Мальдивы, новый айфон, крутую тачку... Мне было 24 года и меня нужно было немного поугovarивать.

– Я здесь буду еще тридцать минут, ловите свой шанс, – улыбнулся он. – Марк, можно Марк Анатольевич, а можно просто танцевать, не называя имен.

Я опешила от такой дерзости в свой адрес и, наверное,

впервые, не придумала, что ответить. Пожалуй, дам ему шанс.

– Я буду кофе, – сказала я с вызовом, – без сахара. Жду Вас за столиком, – удаляясь, я взглянула украдкой, чтобы понять его действия. Он заказывал у бармена напитки.

Через пару минут мы уже болтали. Он рассказывал о себе, а я все помешивала давно остывший кофе. Мы обменялись номерами, и я судорожно ждала его звонка.

Марк не позвонил ни на следующий день, ни через день. Прошло два дня, я пыталась понять, что же пошло не так. Загрузила новый выпуск «Космополитен», там как раз вышла статья о женских премудростях. Пробежав глазами по первым двум абзацам, я поняла, что мужчин отталкивают сильные и дерзкие женщины. Меня это немного напрягло, я понимала, что «страну не переделать», и менять себя, даже из-за Мальдив, в которые, я пока не еду, тоже не вариант.

Он позвонил на третий день. Я не могу сказать, что отчаялась и уже готова была назвать охоту проваленной. Дома у меня не было трофеев, как у моих подружек. Меня никто не добивался, хотя я была очень даже ничего. Часто красивые женщины одиноки.

Марк ждал меня у подъезда. Его взгляд все так же сканировал, как и в нашу первую встречу. Muskusный запах парфюма окутывал. Я расслабилась и окунулась в это приключение с головой.

Мы катались по ночному городу, слушали музыку, сме-

ялись. Мне казалось, что мы знакомы всю жизнь. Я не пыталась хвататься за клубок из отношений и начинать вязать свитер с узорами, но старалась продлить эту ночь и запомнить каждую ее деталь.

Потом было много встреч, ночей, звонков. Иногда он пропадал и даже на несколько дней, объясняя занятостью на работе или еще какими-то непонятными для меня причинами. Я не пробовала в них разбираться и, интуитивно, боялась копаться.

Так продолжалось около года. Мы встречались только когда Марку было комфортно. Я, как сумасшедшая, была доступна в любое время дня и ночи, не требовала цветов и подарков, мы вместе нигде не отдыхали. Я была для него удобной, во всех смыслах этого слова. Мое поведение можно было назвать инфантильным, но тогда это мало меня волновало.

Параллельно, я жила своей жизнью: работала, путешествовала, встречалась с друзьями и да, я знакомилась с мужчинами. Как по мне, изменой это не было, зато я чувствовала себя нужной. Психологически так было легче.

Я мало рассказывала подругам об отношениях с Марком. Мне не хотелось слушать осуждений, непрошенных советов и их мыслей на этот счет. В глубине души, я понимала, что это все какой-то цирк.

Марк снова куда-то пропал. Да и тогда я уже, наверное, к этому привыкла. Звонок раздался неожиданно. Номер был Марка, а голос – его жены. Сказать, что этот звонок изменил мою жизнь, это не сказать ничего. Он просто разорвал ее на до и после.

Удивительно, но он пытался дозвониться до меня всю последующую неделю. Не знаю, правда, зачем. Сказать, что это чья-то шутка? Или сказать, что это не то, что я подумала? Объясняться избитыми фразами, как в макетах для пустых историй? Мне это было не нужно. Человек, который предает кого-то, однозначно предаст и меня. Вопрос времени. Сейчас он врет жене, потом будет врать мне, а потом....

Марк ждал меня возле работы.

– Привет, я просто хочу сказать....

– Да не нужно, – ответила я, – уже все слова сказаны. У тебя есть семья, пусть так и останется. Я не хочу быть той женщиной, которая проводит праздники одна, ждет звонка, зная, что ты рядом с другой; я не хочу быть той, кто разбивает семью ради своего блага, ведь закон бумеранга еще никто не отменял; я не буду тебя держать, не буду устраивать сцен, мы просто теперь чужие друг для друга. Знаешь, наши отношения, как тот кофе без сахара, который я тогда все никак не могла допить.

Я ушла, оставив Марка. Мне не было грустно или одиноко. Я знала, что любой конец – это новое начало. Срок год-

ности Марка истек. Продукт оказался некачественным, изъяны удалить невозможно.

* * *

– Машка, а давай еще и в Барсу поедем, там мы с тобой еще не охотились, – смеясь, сказала я и пошла собирать чемодан. На следующий день был запланирован ранний вылет.

Зиночка

Биография событий

Герои: Зиночка и кое-кто еще

Город: Киев, Украина

Все происходило под звуки:

A.Piazzolla – Libertango

Счастье есть

Однажды мы все найдем свое место...

Зинаида Константиновна Шпак была дамой средних лет, с багажом мужей и знаний за плечами. Уже больше восьми лет Зиночка жила в маленькой квартирке на Троещине с живописным видом на новую пятиэтажку и старый мусорный бак. всю печаль ее существования мог наблюдать каждый житель Троещины, который просыпался в шесть утра и выглядывал в окно. В это время Зиночка уже выгуливала своих кошек.

Ранний подъем, каша для питомцев, а потом кофе без сахара и Винстон. После прогулок с животными Зиночка обычно, проводила терапию перед зеркалом, внушая веру в себя и в окружающее. После этого она особо не заморачивалась: надевала свой старый засаленный халат, платок в цвет

и серые калоши. Зимой к наряду добавлялись куртка, гамаши и свитер. В таком виде Зина шла на барахолку.

Каждое утро весь ритуал повторялся, как кадр из фильма, в котором забыли выключить перемотку. Конечно, она никогда не слышала про Change Management, не читала книг по психологии, не пыталась изменить прошлое и не шла с верой в будущее. В ней умещались честно заработанные 123,7 кг, и при этом она себя прекрасно чувствовала.

Зиночке была чужда мотивация, она ничего не знала про импульсы и дивергентное мышление. У нее не было инстаграма, как, впрочем, и телефона. В общих чертах, Зиночка знала про блогинг (спасибо соседке Нюрке, которая все время пыталась просветить Зиночку), но это все было ей неинтересно.

Единственным существом во всем мире, которое вызывало у нее детский восторг и бурю эмоций, был ее кот, гроза всех троещинских прикормленных Зиной кошек. Каждый год в честь его дня рождения она запекала лучшую рыбешку, которую находила в морозилке, и торжественно восседая на лавочке у подъезда с именинником на руках, кормила не только будущих его женщин, но и залетных бродяг. Это событие было для Зиночки перерождением и загрузкой на следующие 364 дня.

Были те, кто помнил ее другой. Когда-то Зиночка была смеющейся милой девчушкой из соседнего подъезда. Гордость родителей, лучшая шахматистка района, главная по

прыжкам на скакалке. Никто не понимал, куда с годами пропала ее улыбка, искры в глазах и ямочки на щечках. Она будто усохла, пожухла, съежилась. При взгляде на Зину хотелось бежать не оборачиваясь, а потом внушать себе, что эта встреча была ночным кошмаром. Весь ее вид отторгал и отнимал шанс на счастливый конец.

В школе Зиночка была заводилой, а в институте производила фурор. У нее первой из всех однокурсниц появился муж, а с ним и страх быть избитой. Конечно она не мечтала об алкоголике, но с таким же мужем жила и ее мама, поэтому Зиночка решила понять и простить. С ним же к ней пришли закомплексованность, обида, лишний вес и «вечный синяк» под правым глазом. Она мирилась с изъянами Костика года два, но, в конце концов, ее терпение лопнуло. Зина ушла не прощаясь.

Стремительно появился и второй. У него были припасены для Зиночки два джентльменских набора: сифилис и урок. Первый она лечила долго и мучительно, второй усвоила, когда вместе с Костиком из ее жизни ушел и золотой кулон, подаренный бабушкой своей любимой внучке. Зина зареклась на любовь.

Спустя год напряжение спало, и третьим любимым мужем стал Павлик. Окно Павлика выходило на старое здание дома Зиночки, и каждый день он имел удовольствие наблюдать за ее жизнью. Долго ухаживать не пришлось: через три с половиной дня Павлуша уже пил чай с грушевым вареньем у

нее на кухне. Он читал в мужских блогах, что дамы любят жалеть, поэтому рассказал новой пассии о тяжелом детстве, папе-алкоголике, нервной и забитой маме, потом хвалился, что следит за питанием, не курит и не пьет. Говорил о любви и безумии, о страхе и тщеславии, пытался шутить и все время поглаживал Зиначкину коленку.

Она смотрела в его серо-зеленые глаза и понимала, что тонет в них, пока сам Павлик все больше заполнял собой ее мысли и желания. «Он самый лучший мужчина из всех, кого я встречала», – думала она, и появившиеся мурашки это подтверждали. Единственное, что «забыл» упомянуть Павлуша, это маленький штришок в его безупречной биографии.

Уже около года он ловил кайф от разливающегося тепла по венам. В эти моменты ему было хорошо: он начинал понимать смысл личного счастья, готов был радовать весь мир, вот только мир не был готов к Павлику. Наркоту он любил и отказываться от нее не хотел.

Счастье закончилось, не успев начаться. Павлуша познакомил ее с нежеланием жить и чувством разочарования, а еще сделал просто космический подарок – вызвал суицидальные наклонности.

Рано утром, не изменяя себе и жизни, Зина стояла на краю крыши. Она смотрела на город, в котором прошло ее детство, в котором зародилась ее вера в себя, где она радовалась своим первым победами, проживала свои первые привязанности. В то же время она смотрела на город, в котором

все это сменилось угнетениями, болью, слабостью, одиночеством и предательством.

Она не боялась предстоящего полета. Ей хотелось прекратить то, что все это время ее ломало.

Она вглядывалась вниз, пытаясь представить свой полет. Время шло: минута, две, три, четыре... Зиночка пыталась надышаться. Ей казалось, что воздух зажимает ее в тиски: голова кружилась, колени дрожали, хотелось закричать и освободиться. Она уже практически решилась, но тут ее взгляд зацепился за того, кто точно не предаст.

Зиночка нашла себе четвертого. Она сразу почувствовала, что именно он подарит ей шанс на спасение, умиротворение и безмятежность. Он никогда не будет пить, курить, колоться. Она поняла, что теперь ее жизнь принадлежит ему. Красивому голубоглазому коту.

Прошло больше десяти лет с того самого дня, когда Зиночка обрела счастье внутри себя. День ее спасения был обведен во всех календарях, которые висели в доме. Пятое марта отмечалось на уровне Нового года, Пасхи и Дня независимости. Это был день ее второго рождения. Зиночка говорила, что 5-го Марта родилась ее душа, обретая надежду и готовность к жизни. Остальное было уже неважно.

А дай мне руку

Биография событий

Герои:

Туманов Юрий Яковлевич и совсем незнакомая девочка

Город: Херсон, Украина

Все происходило под звуки:

Шура Кузнецова – Молчи и обнимай меня крепче

Счастье было...

Старость – самое неожиданное, что поджидает нас в жизни.

Лев Троцкий

– А ты будешь смотреть со мной фотографии? – спросила меня незнакомая маленькая девочка.

Я уже собирался ей хоть что-то ответить или объяснить всю курьезность заданного вопроса, но вдруг понял, что у меня просто нет на это сил.

Каждый день, вот уже 4 года, я сижу на этой лавочке. Она моего любимого зеленого цвета. Эта лавочка стала моим личным оазисом. Я не хочу, чтобы на ней сидел кто-то кроме меня, поэтому стараюсь приходить как можно раньше. Я знаю, здесь у меня есть выбор. Я могу сам решить, в какое

время занять эту лавочку.

– Так что, будешь или нет? – девочка не отставала и все время тыкала мне в колено что-то острое и неприятное.

– Дядя...ау, – девочка не унималась.

– А давай ты мне расскажешь, что на них? – я, наконец, вынырнул из размышлений.

Девчушка положила мне на колени что-то квадратное, плотное и увесистое.

– Листай, – сказала она.

Я опустил голову и прикоснулся к обложке. Как долго мои руки не держали фотоальбом. Мне хотелось все рассмотреть, пощупать, понюхать... Я водил пальцами по углам страниц, пытаюсь выяснить, насколько они острые. Мои ладони не прикасались к настоящей фотографии уже четыре года. Те самые четыре года, что я сижу на этой лавочке каждый день. Конечно, так было не всегда.

Я родился в 1949 году. Мама назвала меня Юрием в честь дедушки, а от папы достались фамилия Туманов и отчество Яковлевич. При весе 3 килограмма 100 граммов я начал стремительную карьеру младшенького в семье. Я рос сильным, красивым и с правильным фирменным (маминным) пробором на правую сторону. Самое большое счастье моей детской жизни состояло из похвалы от мамы, веры в Деда Мороза и поиске новых приключений.

Я все время пытался угодить родителям. Мыл за собой тарелку, подметал во дворе, резал морковь на квадратики для

утреннего салата, надевал бабочку к рубашке, когда приходили гости, а потом, по просьбе папы, пел для них же песни, чтобы быстрее ушли. Летом я ловил мух мухобойкой, искал червей для папиной рыбалки и даже не совал пальцы в розетку, хотя было жутко интересно, что же там внутри. В общем, мечта, а не ребенок.

К шести годам я уже умел читать, знал наизусть стихотворения Агнии Барто, считал до ста, сконструировал с папой вертолет и влюбился в тетю Катю.

Тетя Катя... Мои первые серьезные чувства. Я таскал для нее ромашки с клумбы в соседнем дворе, ради нее выучил стихотворение Ахматовой, из-за нее выслушал лекцию вахтерши, которая застучала меня с баллончиком в руке, когда я уже почти дописал на асфальте свое послание любимой женщине, и именно для нее научился правильно выговаривать букву «р». Так, к началу школьной жизни, я уже умел делать многое.

И вот я, мальчик семи лет, с все тем же красивым пробормом и уже правильной дикцией, пошел в первый класс. Девочка, к которой меня посадили, мне сразу не понравилась. Я, конечно, сделал вид, что рад (так меня учила мама), но в школу ходить больше не хотел.

Мне казалось, я тратил время зря. Ранний подъем, скукота на уроках (спасибо бабушке – я знал всю программу первого класса, и тете Кате – за мотивацию поддаваться бабушке), еще и эта странная девочка рядом за партой, и самое

страшное и опасное для меня – потеря внимания и влияния на тетю Катю.

К моему огромному сожалению, так и произошло. Она пришла к нам в субботу вечером, за ней шел, улыбаясь, дядя Ашот, который продавал нам с мамой арбузы из грузовика у дома. Сначала, конечно, я им обрадовался, но потом, когда цель визита стала ясна, мой мир оборвался.

Моя тетя Катя и дядя Ашот сообщили, что женятся и улетают жить в Грузию. Я не хотел плакать, я хотел рыдать. Вот тут-то и произошел мой первый срыв. Никто не понимал, что происходит. Меня трясло, я кричал, чтобы они убирались вон и никогда больше не приходили. Мне хотелось спрятаться, и я нашел убежище в своей комнате. Через некоторое время в дверь постучала мама, – так деликатно, как умеет делать только она. Вытерев слезы, я открыл дверь. На коврике лежал подарок от тети Кати. Он до сих пор у меня, хранится в мамином сундуке. Потом шли дни, я долго грустил и скучал по ней. Мне казалось, что мир жует меня, как Bubble gum.

Все закончилось в один миг. Дверь класса открылась и к нам зашла наша новая одноклассница Олечка. Девочка с голубыми глазами и коробкой Киевского торта. Она переехала в Херсон с родителями. Папа ее был военным, поэтому семья редко задерживалась на одном месте.

Мне пришлось побороться за ее сердце. Целую неделю я таскал Олечке из дома абрикосы, никому не разрешал дер-

гать ее за косички и уговорил нашу учительницу, Камиллу Романовну, посадить нас двоих за первую парту. Так мы вместе окончили школу, потом институт, вместе работали, строили семью, дом, летом окучивали грядки, а потом закатывали на зиму консервацию. С момента, когда я впервые ее увидел, мы были вместе каждую секунду.

Вскоре родился наш сын, и мы полностью погрузились в заботу о нем. Олечка была отличной мамой: все свое время она проводила с Николашей, яростно защищая его мордашку от чужих глаз, норотивших заглянуть и узнать, кто же лежит в коляске.

Николаша рос так же быстро, как и угасала Олечка. Она ушла от нас в один миг, не дав даже шанса на прощание. Мне казалось, что вместе с ней ушел и я. Мы успели достроить дом, вырастить сына, но наша мечта, которую мы так долго лелеяли, больше не могла осуществиться. Мы просто желали состариться одновременно.

Наш дом... Он выглядел живым музеем, где вместо экспонатов были воспоминания. Я жаждал запечатать его как консервную банку и больше никогда не открывать. Я хотел оставить в этой банке все: наши отпечатки пальцев, разговоры при луне, поздние завтраки, воздух, которым дышала Олечка, ее слова, следы мокрых ступней... Я хорошо помнил ее ступни, такие изящные... Она порхала по дому так аккуратно и бесшумно, что иногда мне казалось, что может, Оли никогда и не было. Может я ее придумал? Но Коленька был

живым доказательством. Неоспоримым фактом того, что она была. Дышала, смеялась, плакала, стонала от наслаждения, светила от счастья, а в конце угасала... Но она жила.

А что было потом? Я остался один. Наш сын вырос, у него появились свои дела, заботы и то, что отделяло его от меня. Мы стали чужими и родными одновременно. Я думал, что он не мог простить мне мать. Да, Коля знал, что я не мог ничего сделать, не мог ей помочь, но часть его сердца, отвечающая за любовь, уже была закрыта для меня.

Потом просто шло время. Так незаметно, как умеет только оно. С этим временем уходило и мое зрение. Врачи не понимали причину, а я не знал диагноз. Мне даже было от этого легче, я перестал видеть наш дом, но по-прежнему его чувствовал. Он, как и раньше, был лезвием на моих венах.

Я старался чаще бывать на улице. Все еще помнил, как выглядит трава, светофор на перекрестке и клумба с ромашками, которые я срывал для тети Кати, но уже не видел их. У меня в голове образовался склеп из отрывков прожитых мгновений. Я больше не праздновал жизнь, я ее доживал.

Мой Коля женился, и я окончательно перестал быть нужным ему. Нет, он по-прежнему приходил в родительский дом, звонил по утрам, говорил со мной о погоде, но я все больше чувствовал, как погружаюсь в яму своего одиночества. Иногда в нее попадали обрывки слов, слепые прикосновения, бесчувственные звуки. С каждым годом я старел, и эта яма становилась только глубже.

Мне было все сложнее передвигаться и ухаживать за собой. Коля нанял для меня сиделку, так как я нуждался в помощи, а у него совсем не было времени. Через пару месяцев мой сын сдал меня в дом престарелых. Не спросив, не дав выбора, не предлагая вариантов. Он просто отдал меня туда, будто так будет лучше. И вот уже четыре года я здесь, на своей лавочке, которую выбрал сам...

– Дядя, ну ты смотришь или нет? – я выныриваю из воспоминаний. Девочка рассказывает про фото бабушки у подножья какой-то горы.

– А можешь описать мне фотографию в деталях? Что еще там есть? Я хотел бы все это увидеть.

– А дай мне руку, – попросила девочка. Я протянул ей ладонь, и она положила на нее что-то очень холодное.

– Гора высокая, на ней снег. Там так же холодно, как сейчас в твоей ладони, – сказала девочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.